

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ А.П. НЕЧАЕВА. ЧАСТЬ 2: ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ЭПОХИ, ПЕРСОНАЛИИ*

©2021 г. А.А. Костригин*

* Кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии РАН»; 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1; e-mail: artdzen@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_11

Поступила в редакцию 2 января 2021 г.

Аннотация. Представлены историко-психологические взгляды А.П. Нечаева. Вводятся в научный оборот его малоизвестные работы, а также архивные материалы. Нечаев рассматривал достижения современной ему психологии на рубеже XIX-XX вв., изучал творчество выдающихся современников (Н.И. Пирогова, С. Холла), посвящал им некрологи и памятные работы (А.Ф. Лазурскому, П.Ф. Каптереву, Г.И. Россолимо). Его историко-психологические исследования были посвящены следующим вопросам: оригинальному поэтическому изложению диалога Платона «Пир» и его учению о любви, всестороннему рассмотрению философских и психологических идей И. Гербарта, анализу состояния психологической науки в различные исторические периоды, а также кратким очеркам о становлении отдельных психологических проблем и областей (психологический эксперимент, память, изучение ребенка). Отдельно необходимо отметить переводческую и редакторскую деятельность Нечаева в области истории психологии: перевод психологических работ И.Ф. Гербарта (Психология, 1895), перевод отдельной главы «Фантазия» (1914) и редакция издания многотомного труда «Основы физиологической психологии» (1908-1914 гг., совместно с А.А. Крогиусом и А.Ф. Лазурским) В. Вундта, а также редакция издания избранных лекций К. Гроса «Душевная жизнь детей» (1906). Хотя для Нечаева история психологии не была ведущей сферой научной деятельности, анализ его работ представляет интерес для восполнения пробелов в изучении его научного творчества, а также понимания того, какие взгляды на развитие психологической науки, в том числе и в России, существовали в начале XX в.

Ключевые слова: история психологии, А.П. Нечаев, персоналии, переводы, редакторская деятельность, архивные материалы.

* Работа выполнена в рамках Государственного задания № 0138-2021-0001.

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

Работы А.П. Нечаева о современной ему психологии и современниках (конец XIX – начало XX в.)

А.П. Нечаев занимался оценкой современного состояния психологии в России, прослеживал факторы развития отечественной психологии в конце XIX – начале XX вв. Он подготовил несколько очерков по истории российской психологии и опубликовал их в журнале «Archiv für die gesamte Psychologie» (Архив по общей психологии), основателем которого был другой крупный специалист в области педагогической психологии и экспериментальной педагогики Э. Мейман (1862-1915). Настоящая работа направлена на анализ найденных нами двух его статей в этом журнале на немецком языке. Основная цель статьи состоит в том, чтобы восполнить существующие пробелы в историческом знании о научном творчестве Нечаева и тем самым способствовать реализации преемственности между разными периодами развития отечественной и мировой психологии (подробнее см.: Журавлев и др., 2016; Историческая преемственность..., 2019; и др.).

В 1904 г. он представляет общий очерк психологии в России до 1903 г. и отмечает, что несмотря на большой интерес русского общества к душе человека, тем не менее, психология появилась только в 1860-е гг.: «Нередко в России можно встретить людей, убежденных в том, что русский – прирожденный психолог, что интерес к душевным процессам и стремление их анализировать составляют характерную особенность русского народа. Обычно при этом ссылаются на живой интерес к этическим и религиозным вопросам, которые действительно проявляются в русском обществе и особенно в народе, а также на богатство и разнообразие русской поэзии и на прекрасные описания психологических состояний в трудах Достоевского, Толстого, Чехова и др. Если, однако, мы сами признаем, что склонность к анализу психологических

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

явлений составляет характерную черту русских, мы должны из любви к истине признать и то, что стремление к психологии в России только недавно приняло форму научных исследований. Можно с уверенностью сказать, что сорок лет назад русские не имели абсолютно никакой собственной психологической литературы, не принимая в расчет нескольких тонких учебников, незатейливо составленных по зарубежным образцам, и нескольких компилятивных статей, совершенно случайного характера, которые время от времени публиковались в некоторых журналах» (Netschajeff, 1904, p. 63). Только с появлением работ И.М. Сеченова, М.М. Троицкого и К.Д. Ушинского отечественная психология проявила интерес к изучению души и душевных явлений, они вызвали живую дискуссию в литературе, а также появление новых исследователей. Отдельно Нечаев отмечает и наиболее крупные учебники по психологии конца XIX в. – «Психология» М.И. Владиславлева и «Психология» В.А. Снегирева. Организационным фактором становления российской психологической науки, по его мнению, выступило создание психологических обществ – Московского (1885) и Петербургского (1892), появление специальных журналов «Вопросы философии и психологии» и «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии» и открытие психологических лабораторий В.М. Бехтеревым, Н.Н. Ланге, А.А. Токарским, Г.И. Челпановым и самим А.П. Нечаевым. Наиболее значимыми авторами уже в 1900-е гг., помимо упомянутых, являются П.Ф. Каптерев, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, И.А. Сикорский, В.Ф. Чиж и др.

В другой статье в 1905 г. Нечаев описывает российские работы по психологии за 1904 г. следующих авторов – В.М. Бехтерева, А.С. Грибоедова, А.А. Крогиуса, А.Ф. Лазурского, И.А. Сикорского, И.Р. Тарханова, Г.И. Челпанова, А.К. Ширмана, А.Л. Щеглова и др. (Netschajeff, 1905). Большинство из этих работ экспериментальные, что соответствовало мировым

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии в различные эпохи, персоналии

трендам. Из организационных событий он отмечает открытие педологических курсов при Педагогическом музее в Санкт-Петербурге.

Обе работы Нечаева являются обзорными, однако в них реализуются, как представляется, две функции: они знакомят с российской психологией зарубежных читателей, особенно, когда упоминаются малоизвестные фамилии (зачастую остающиеся таковыми и сейчас), а также в них подводятся некоторые итоги первых четырех десятилетий научной психологии (если делать отсчет с 1860-х гг., как это предлагает сам Нечаев). Вместе с этим интересна оценка автором психологов, которые повлияли на становлении психологии в России: И.М. Сеченова, М.М. Троицкого и К.Д. Ушинского. Они представляют собой три направления: физиологическую (экспериментальную), эмпирическую и прикладную (педагогическую) психологии. Таким образом, с точки зрения Нечаева, отечественная психология возникла на пересечении эмпирико-экспериментальных идей с дальнейшим их применением в педагогике.

Помимо общего обзора отечественной психологии, ученый занимался анализом научной деятельности современных ему психологов и педагогов. В первую очередь отметим его небольшую работу, посвященную Н.И. Пирогову (1810-1881), и три некролога на смерть А.Ф. Лазурского (1874-1917), П.Ф. Каптерева (1849-1922) и Г.И. Россолимо (1860-1928).

Пирогов в очерке Нечаева предстает как предшественник педологического движения. «Современная Пирогову постановка воспитания не удовлетворяла его. Он призывал всех деятелей школы глубже проникнуться сознанием основной задачи воспитания – *создать людей в истинном смысле слова*, для чего прежде всего необходимо считаться с личностью не только учителя, но и ученика» (курсив А.П. Нечаева – *А.К.*) (Нечаев, 1911, с. 30). Согласно Пирогову необходимо рассматривать детство и «особый детский

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

мир» как нечто самостоятельное и заслуживающее большего внимания, не уступающее взрослости. Выдающийся врач и педагог подчеркивал особую значимость связи «живой личности» ребенка/ученика и «живой личности» учителя». «Как только, под влиянием близкого знакомства с нею, ожила в сознании педагогов личность ребенка, – проснулась, воспрянула и оживилась творческой мыслью и личность учителя» (Нечаев, 1911, с. 31). Одной из основных задач педагогики и педологии является внимательное и всестороннее изучение законов, управляющих развитием душевной жизни учащихся. По мнению Нечаева, заветы и «светлый образ» Пирогова являются источником сил в этой важной деятельности.

В двух некрологах на смерть Лазурского Нечаев заключает, что «большое горе постигло русскую науку» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.8. Д. 27. Л. 1). Лазурский развивал экспериментальную психологию, принимал активное участие в проведении психологических и педагогических исследований, а также в организации различных научных и педагогических учреждений и обществ. Нечаев так характеризует основной научный интерес выдающегося психолога: «Излюбленную область научных работ А.Ф. Лазурского составляла проблема человеческой личности. Его капитальное сочинение “Очерк науки о характерах” выдержало несколько изданий и получило почетную известность. Стремясь сблизить формы научного исследования душевной жизни с приемами обыденного психологического наблюдения, А.Ф. много лет посвятил на разработку своеобразного метода, названного им “естественным экспериментом”. В работе по этому методу ему удалось объединить значительную группу своих учеников и учениц, которые, под его руководством, произвели и опубликовали много интересных материалов» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.8. Д. 27. Л. 1). И в другом некрологе: «Ему хотелось, возможно точными методами, выяснить разновидности человеческих

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

характеров и психологические особенности людей, наиболее обеспечивающие им успешную деятельность в той или другой области» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.8. Д. 28. Л. 1). Несмотря на такой вклад Лазурского, Нечаев считает, что коллеги «<...> были в праве ждать от него в будущем еще большего» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.8. Д. 27. Л. 1), в том числе, работ по общественной психологии!

Совсем краткая заметка-некролог Нечаева посвящена Каптереву. В ней подчеркивается его вклад в педагогику и педагогическую психологию, отмечается его педагогическая деятельность в образовательных учреждениях, а также организаторская работа в журналах «Семья и школа», «Педагогический сборник» и «Русская школа» (Нечаев, 1923).

В статье на смерть Россолимо Нечаев подчеркивает заслуги выдающегося отечественного психиатра и невропатолога в развитии экспериментальной психологии и педологии. «С именем Григория Ивановича Россолимо у меня, прежде всего, связываются яркие воспоминания о том времени, когда русская педология и экспериментальная психология только что вышли на пути широкой общественной пропаганды. Это было начало наших всероссийских съездов по педагогической психологии, время первого большого объединения русских психологов, врачей и педагогов, дружного натиска против школьной казенщины, борьба за творческую работу учителя и право забытой личности учащихся. Вскоре после первого же нашего съезда (1906 г.), на котором выяснился общий характер русского педологического движения, Григорий Иванович решительно стал на его сторону и сразу оказался одним из самых видных его деятелей» (Нечаев, 1929а, с. 276). Он разработал систему «психологических профилей», которая и была воплощением экспериментального подхода в психологии. Кроме того, Россолимо был крупным организатором: выступил одним из основателей первых московских

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

педологических курсов и Московского общества экспериментальной психологии, основал Институт детской психологии и неврологии. В заключение Нечаев отмечает и личные качества ученого: «Весь в деле, с сердцем, полным беззаветной любви к людям, с пытливым духом и ярким словом, Григорий Иванович казался живым воплощением того юного движения, которое было связано с именем русской педологии» (Нечаев, 1929а, с. 277)

В отношении зарубежных современников Нечаев так же осуществлял историко-психологическую деятельность, прежде всего, научно-редакторскую: под его редакцией выходит монография В. Вундта «Основы физиологической психологии» (1908-1914 гг., совм. с А.А. Крогиусом и А.Ф. Лазурским), отдельным изданием глава «Фантазия» (Die Phantasie) из второго тома крупнейшего труда Вундта «Психология народов» – «Фантазия как основа искусства» (1914), избранные лекции немецкого психолога и педолога К. Гроса «Душевная жизнь детей» (1906) (здесь Нечаев выступил редактором перевода на русский язык).

Наконец, наиболее крупной в выделяемой нами области исследования творчества современников является работа, посвященная (причем еще при его жизни) Стэнли Холлу (1844-1924), выдающемуся американскому психологу, педологу и педагогу. В ней Нечаев освещает этапы жизненного пути и принципы педологического и психолого-педагогического исследования ребенка, разработанные американским психологом. В начале своей профессиональной и научной деятельности Холл занимался философскими и богословскими вопросами, но в конце 1870-х гг. значительное влияние на развитие его мировоззрения и увлечение психологическими и педагогическими вопросами (с эмпирических и экспериментальных позиций) оказали такие выдающиеся ученые того времени, как В. Вундт, Г. Гельмгольц, Э. Дюбуа-

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

Реймон, А. Кольбе и К. Людвиг. «<...> в результате – из богослова и философа-идеалиста Стэнли Холл становится решительным сторонником научного реализма и усердным исследователем, вооруженным всеми приемами современного естествознания» (Нечаев, 1903, с. 4-5). Полученный опыт Холл реализовал в широкой организаторской работе: в 1881 г. он основал первую американскую психологическую лабораторию в Балтиморском университете, а его ученики создали еще несколько десятков психологических лабораторий. Кроме того, он был одним из организаторов и первым президентом Американской психологической ассоциации (1892) и основателем журналов «American Journal of Psychology» (1887) и «Pedagogical Seminary» (1891). Таким образом, Холл совершил вклад в развитие американской научной психологии и педологии, заложив принципы точности и объективности в проведении исследований.

В качестве основных позиций педологической концепции Холла Нечаев видит следующие:

– воспитание должно быть «педоцентричным», педагогика должна быть основана на изучении учащихся: «<...> требования школьных программ и методов обучения должны принаровляться к душевному развитию учащихся, а не силы учащихся – к методам и программе» (Нечаев, 1903, с. 5);

– изучение души ребенка, его психофизиологических характеристик является основой для обучения и воспитания;

– знания в области психологии и педологии улучшают самого педагога и родителей ребенка;

– точное и объективное изучение ребенка должно заключаться не только в сборе «сырого материала», но и в его обработке и анализе;

– психологическое и педологическое исследование ребенка должно опираться на объективные методы: наблюдение, опрос и эксперимент.

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

Наиболее выдающейся заслугой Холла, по мнению Нечаева, является то, что «<...> он понял и оценил стремления многих своих современников. Желание точно исследовать душевную природу учащихся было у многих, работавших еще до Холла на поприще педагогической науки. Этот ученый только соединил и выдвинул на первый план жизни то, что прежде существовало разрозненным и незаметным» (Нечаев, 1903, с. 11). И далее: «Это оживление в области точных исследований психики школьников, бесспорно, объясняется прежде всего общим направлением умственной жизни XIX века, в течение которого окрепло убеждение, что *без точного знания не может быть прочной опоры для практической деятельности*» (курсив А.П. Нечаева – А.К.) (Нечаев, 1903, с. 12).

А.П. Нечаев состоял в активном контакте со многими российскими и зарубежными психологами и педагогами того времени, поэтому его небольшие очерки и некрологи, посвященные этим персоналиям, показывают его как человека, одновременно ценящего заслуги выдающихся ученых и переживающего собственную утрату друзей и коллег.

Специальные историко-психологические и историко-философские работы А.П. Нечаева

Как было сказано выше, Нечаев не занимался вопросами истории психологии специально, основная сфера его научных интересов была другая. Однако в различных работах можно встретить разделы, посвященные обзору развития психологии в прошлые десятилетия и века, а несколько работ посвящены отдельным персоналиям в истории психологии и философии.

Сначала рассмотрим сочинения студенческого периода. Обратимся к философско-поэтической работе Нечаева «Пир: Философская поэма любви: Опыт поэтического изложения Платона» (1893), которая была написана им еще

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

в 1892 г. В основу нашего анализа положено второе издание работы, опубликованное в 1894 г.

В данной публикации Нечаев отмечает, что сочинения Платона более походят на романы, чем на научные трактаты. И эту мысль он реализует в собственном стихотворном изложении диалога Платона «Пир». В этом диалоге излагается учение Платона о любви через обсуждение ораторами достоинств бога любви Эроса и различных трактовок любви. Конечно, это далеко не традиционная форма изложения историко-философских идей, однако она заслуживает внимания как авторское осмысление учения Платона об этом чувстве. Необходимо обратить внимание на персонажей-ораторов, их трактовки любви и некоторые строки из этого поэтического произведения, которые раскрывают их позиции.

1) Федр: любовь как «состояние чисто-чувственной влюбленности», под влиянием которой мы способны на подвиги ради любимого человека:

*«Какое блаженство, когда в первый раз
Проснется живая забота,
И сердце, с восторгом и страхом зараз,
Впервые почувет Эроса!
Как очи блистают, волнуется кровь,
Когда встрепенется впервые любовь!
Влюбленный – под сенью могучих богов!
Раздастся любовное слово, –
Он мигом на подвиг опасный готов,
Бежит он от дела дурного»* (Нечаев, 1894, с. 8).

2) Павзаний: любовь может быть разной, существует разница между любовью чисто-чувственной (Эрот земной) и любовью одухотворенной (Эрот небесный):

*«Припомните, други, – Эрот не один:
Мы знаем Эроса земного,
Но есть и небесный Эрот-властелин.
Кому же похвальное слово!»* (Нечаев, 1894, с. 9).

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

*«Но, други, вы знали и тех, может быть,
Кто чистой любовью умеет любить,
Кого не коснулась порочная тьма,
Кто душу во взорах читает,
Кто любит в улыбке сиянье ума
И горе сердец понимает.
Пусть от любимых краса улетит, –
Таким же, как прежде, он чувством горит»* (Нечаев, 1894, с. 9-10).

3) Эриксимах: любовь чувственная и духовная – это противоположные начала любви, между ними происходит борьба, как и борьба других противоположностей в природе; «чувство любви есть чувство жизни»:

*«Два разных Эроса – везде и всегда!
Начнется ли спор их могучий, –
Поднимется буря, пойдут холода,
И небо закроется тучей,
И солнце смутится нежданною мглой,
Как чистое сердце любовной тоской»* (Нечаев, 1894, с. 10-11).

*«Эрот! Я не в силах молиться тебе,
Но сердце мое тебя знает;
Тебя даже дерево чует в себе
И каждый листок понимает...
Ты – жизнь, ты – желанье, ты – цель, ты – борьба,
Ты – вечный властитель, природа – раба»* (Нечаев, 1894, с. 11).

4) Аристофан: любовь выражается в форме соединения двух существ (брак), такая форма есть возвращение к первобытному, идеальному, блаженному состоянию человечества:

*«А слышал я где-то, что род наш людской
Был в прежнее время совсем не такой.
У каждого были (подумайте вы!)
Двойные и руки, и ноги,
И тело двойное, и две головы...
Ну, просто, – не люди, а боги!
И вдруг они стали грозить небесам,
И Зевс, рассердясь, их рассек пополам...
И поняли люди, как с Небом шутить:*

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

*Они перед Ним, что пылинки!..
Да нечего делать: пустились бродить
По свету людей половинки...
И стали они в одиночку скучать,
И вновь захотелось им целыми стать...
И тут к ним явился на помощь Эрот:
Он их научил обниматься...
С тех пор, кто свою половину найдет,
Тот с нею не хочет расстаться» (Нечаев, 1894, с. 11-12).*

5) Агатон: любовь проявляется в человеке и обществе как красота и цветение, как совокупность добродетелей (выделение которых Нечаев приписывает Платону) – благоразумие/самообладание, справедливость, мужество, мудрость; эту трактовку Агатон оформляет в своей речи в виде панегирика Эроту:

*«Он – бог справедливый; никто никогда
На шутки его не сердился...
Он – мужества полон: в былые года
Аррей перед ним преклонился.
И благоразумье бессильно пред ним:
Он тоже разумен и непобедим!..
Эрот – величайший, премудрый поэт:
Лишь только он сердца коснется, –
В душе загорится божественный свет
И песня свободно польется...» (Нечаев, 1894, с. 13).*

6) Сократ (как считает Нечаев, именно через него Платон выражает свое учение о любви): любовь – это стремление к Благу, которое совмещает в себе и «чисто-чувственное стремление и высокий порыв гения к прекрасному» (Нечаев, 1894, с. 6):

*«Кто ищет блаженства, не правда ли тот
Блаженством еще не владеет?
К прекрасному вечно стремится Эрот,
И, значит, его не имеет...
Тогда-б он и богом назваться не мог!
Так что же, друзья? Он и правда – не бог».*

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

*И гости смутились... «Да кто-ж он такой?» –
«Ко благу живое стремленье» (Нечаев, 1894, с. 14).*

*«Эрот – это вольный порыв к небесам,
Священный восторг, вдохновенье;
Он – гений могучий, ниспосланный к нам,
Ко благу живое стремленье!» (Нечаев, 1894, с. 15).*

Нечаев в своем поэтическом пересказе «Пира» характеризует различные трактовки любви как чувства и нравственного идеала и представляет учение Платона о любви как стремления к идее Блага. Он старался использовать те же обороты речи, которые использовались в подлиннике, и некоторые описания представить аналогиями. Данное произведение наполнено яркими эпитетами и метафорами, которые, как представляется, передают древнегреческий пафос и философско-мифологические образы.

Еще одной, уже гораздо более крупной, студенческой работой, обнаруженной нами в архивных документах, является «Психология Гербарта» (1893). В этом сочинении Нечаев анализирует, каким образом И.Ф. Герbart (1776-1841) определяет психологию, предмет психологического исследования, основные психологические категории.

Нечаев подчеркивает в философии Гербарта тесную связь между его общеметафизическими и психологическими идеями. Если метафизика у немецкого философа занимается «<...> понятиями бытия и его качества, причины и действия, пространства и времени, между тем как психологией у него называется наука, имеющая своим предметом душевную жизни» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 16), психология – это прикладная метафизика, которая изучает внутренний опыт (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 14). Нечаев уточняет, что несмотря на такие иерархические отношения между метафизикой и психологией, психология играет важную роль в философском познании реального мира, решении метафизических проблем. Метафизические

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

понятия одновременно являются и понятиями мыслительной деятельности; познавая себя, мы решаем проблемы человеческого сознания и мышления и уточняем метафизические истины. Психология занимается внутренним миром человека, его душевной жизнью, собирая материал о психологических явлениях и объясняя их. С точки зрения гербартовской метафизики, познание направлено на действительность, которая сверхчувственна, внепространственна и вневременна, но которая выражается в реальностях. Поэтому душа у Гербарта – это реальная сущность, состоящая из различных элементов и выражающаяся в их постоянном взаимодействии (душевная жизнь) (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 18 об.-19).

Ключевым понятием учения Гербарта является «данное»: «как в своей метафизике, так и в психологии Гербарт постоянно исходит из данного, т.е. из того, что с неотразимой силой навязывается нашему сознанию» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 55 об.). Нечаев отмечает, что Гербарт критиковал идеализм, и обозначает направление метафизики и психологии немецкого философа реализмом: «<...> так как непосредственно данным служат наши простые ощущения, то отсюда само собою должно вытекать постоянное стремление Гербарта к возможно более тонкому анализу наших представлений» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 56 об.). Такое направление психологического исследования приводило его к атомизму.

Гербарт развивал психологию как точную науку (по меркам того времени), стремился «<...> придать науке о душевных явлениях совершенную определенность и точность – и ясным воплощением этого стремления служит его попытка облечь психологические законы в математически точные формулы» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 57). Математика играет важную роль в психологическом исследовании, т.к. количественные выражения явлений наиболее надежны. В психологии «количественные исчисления» имеют место,

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

когда мы стараемся описать ощущения и другие душевные явления и их различия между собой с помощью таких определений, как «быстрые», «медленные», «напряженные», «слабые», «ясные», «темные» и др. Попытки Гербарта выразить функционирование различных психических явлений с помощью формул из механики Нечаев признает значимыми, хотя и далекими от действительности: «<...> между этими фикциями механики, с одной стороны, и гербартовскими “простыми предположениями”, с другой, – громадная разница: первые представляют из себя правильные отвлечения от действительного опыта, а вторые – отвлеченные примеры, объясняющие отвлеченную гипотезу» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 49). Тем не менее, идея Гербарта «<...> применить в психологии математику не осталась одинокой и вызвала за собою целый ряд других попыток, которые, выходя из других оснований, дали твердые результаты» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 49 об.).

Важной психологической концепцией немецкого философа является определение душевной жизни как «одного закономерно целого» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 57); душевные явления, факты сознания связаны друг с другом по определенной закономерности. Этим Гербарт отходит от учения о душевных способностях, которое было широко распространено до него, и постулирует принципом функционирования души ассоциацию представлений (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 57). Единицами душевной жизни являются представления, которые могут быть отнесены к группам интеллектуальной (представление), чувственной (чувствование) и волевой (желание). Нечаев определяет учение Гербарта как интеллектуализм, т.к. душевное явление каждого вида есть, в первую очередь, всегда мысленное представление о чувственном и желаемом, т.е. одно из состояний представления.

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

Несмотря на эти оригинальные психологические концепции, Нечаев признает психологию Гербарта метафизической. Хотя методом психологии является внутреннее наблюдение, восприятие внутренних душевных явлений, тем не менее, его психологическое учение включает в себя некоторые «дополнения внутренне воспринимаемых фактов», которые раскрывают закономерности душевной жизни и познания. Эти дополнения у Гербарта, по мнению Нечаева, являются метафизическими элементами и выражаются в следующих понятиях – «представливание» как отвлеченный психический процесс (стремление души к порождению представлений) и «порог сознания», который отграничивает осознаваемые и неосознаваемые представления (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 25).

Научная деятельность Гербарта в области психологии представляет собой существенный вклад в развитие психологии в начале XIX в. «Действительно, до Гербарта в Германии еще ни разу не применялся в такой широкой степени анализ психических явлений. Сведение пространства, времени и категорий к простым ощущениям в начале этого века было еще большою новостью для немцев» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 57-57 об.). Вместе с новизной психологических идей, Нечаев указывает на методологическое значение его работ: «<...> Гербарт весьма нередко руководствовался принципом практического удобства исследования. С этой стороны, психологию Гербарта можно рассматривать даже как предшественницу чисто позитивного направления в психологии» (НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1. Л. 58).

Это студенческое начинание Нечаева, направленное на анализ психологических идей Гербарта, выразилось далее в осуществлении перевода нескольких его работ («О возможности и необходимости применять в психологии математику» (1822), «Психология» (1824), «Учебник психологии» (1834)), изданных одним трудом, – «Психология» (1895).

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

Далее необходимо обратиться к тем работам Нечаева, в которых представлены исторические очерки развития психологии. Нет необходимости подробно рассматривать его анализ идей каждой персоналии (т.к. эти очерки входят в учебные пособия и представляют собой, скорее, общий обзор их основных составляющих), тем не менее можно выделить некоторые его авторские оригинальные позиции относительно периодов развития психологии как науки и роли отдельных мыслителей и ученых.

Так, в «Лекциях по психологии...» (1902) отечественный психолог указывает на происхождение психологии как науки: «Греческое имя нашей науки объясняется тем, что современная психология постепенно развилась на почве древнегреческих исследований, которые первоначально были облечены в форму “учений о душе”» (Нечаев, 1902, с. 13-14). Нечаев разделяет первых мыслителей Древней Греции на спиритуалистов и материалистов, которые понимали душу как признак живого и «<...> в своих учениях о душевной жизни направляли все внимание на решение вопроса о том, что составляет истинную сущность души и насколько эта сущность отличается от сущности других вещей мира. Самое же содержание душевной жизни (чувства, мысли, желания) почти совсем не изучалось» (Нечаев, 1902, с. 17). Они старались отвечать на следующие вопросы: «что такое душа? чем отличается все одушевленное, живое, от неодушевленного, мертвого? вещественна ли душа или не вещественна? бессмертна или смертна? как связана она с нашим телом?» (Нечаев, 1906, с. 7-8). Более интенсивно психологические идеи стали развиваться под влиянием Сократа («Познай самого себя», «<...> углубиться в свои мысли, постараться хорошенько узнать то, что происходит в нашей душе» (Нечаев, 1902, с. 17-18)), Платона (учение о душе в связи с вопросами познания, разнообразие психического мира, объясняющееся врожденными особенностями и влиянием внешних предметов) и Аристотеля (душа как форма тела и жизни

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

человека). Последние два философа закладывали основы эмпирического изучения души и разъясняли вопросы: «как возникают наши воспоминания? какое значение имеют для душевной жизни зрение, слух и другие наши внешние чувства? что такое сон? и т.д.» (Нечаев, 1906, с. 11).

Влияние древнегреческой философии и психологии сохраняется и в период Средневековья: «Христианские философы, будучи последователями то Платона, то Аристотеля, стараются применить их учения к воззрениям новой религии, причем основные черты платоновского или аристотелевского учения остаются, в сущности не тронутыми» (Нечаев, 1902, с. 21). Хотя в учениях Платона и Аристотеля есть эмпирические идеи, однако в это время «исследование фактов душевной жизни так тесно переплеталось с рассуждениями метафизического характера, что иногда трудно было даже заметить, где кончается описание того, что действительно наблюдалось учеными, и начинается изложение выводов, сделанных ими из разных философских соображений и религиозных верований» (Нечаев, 1906, с. 12). Таким образом, Нечаев вообще опускает анализ психологических учений в Средние века.

Следующим важным периодом является Новое время. Здесь особое внимание Нечаев уделяет Ф. Бэкону и Р. Декарту как родоначальникам эмпирического (основа–опыт) и рационалистического (основа–разум) направлений в философии и психологии. «В признании врожденности идей выражается особенность психологического воззрения рационалистов. Эмпиристы, напротив, не признавали врожденности идей. Они утверждали, что все содержание душевной жизни надо объяснять влиянием опыта. В нашем уме, – говорили они, – нет ничего такого, что прежде не давалось бы в чувствах» (Нечаев, 1902, с. 26).

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

На рубеже XVIII-XIX вв. наибольший вклад в психологию внесли И. Кант и И.Ф. Гербарт. Вкладом Канта было примирение эмпирического и рационалистского направлений в концепции априорных идей, участвующих в познании и возникающих в сознании ни опытно, ни врожденно от Бога. Как полагал немецкий философ, познавательная деятельность человека направлена не на вещи, а на явления опыта. «С этой точки зрения, и предметом психологии, как науки, должно служить изучение законов душевных явлений, а не решение вопроса о сущности душевного мира или внутренней природы души» (Нечаев, 1902, с. 30). Хотя Кант не признавал психологию как науку из-за невозможности приложить к ней точные методы и математику, тем не менее, его работы повлияли на развитие методов психологии, что нашло свое отражение сначала у Гербарта (подробно об этом мы написали выше), а затем в работах Г.Т. Фехнера и В. Вундта, «которые справедливо считаются создателями современной экспериментальной психологии» (Нечаев, 1902, с. 32).

Нечаевым также написано пособие «История философии» (1914), в котором рассматриваются некоторые психологические идеи Августина, Фомы Аквинского, Дж. Локка, Г.В. Лейбница, Э. Кондильяка, Дж. Беркли, Г.В.Ф. Гегеля и др., однако они даны в обзорном варианте, а их оригинальная авторская трактовка и оценка роли в развитии психологии практически отсутствуют.

В других работах Нечаев дает краткую характеристику становления отдельных направлений в психологии:

- становление психологического эксперимента: от естественно-научного эксперимента у Пифагора, Архимеда, Г. Галилея и У. Гарвея до эмпирического и экспериментального исследования в психологии у И. Канта, И.Ф. Гербарта, Э. Вебера, Г.Т. Фехнера, В. Вундта (Нечаев, 1925, с. 18-19);

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии в различные эпохи, персоналии

- история исследования памяти: важность памяти в душевной жизни у Демокрита, знание как припоминание у Платона, ассоциативные механизмы памяти у Аристотеля, противопоставление разума законам ассоциаций у Р. Декарта и Дж. Локка, развитие ассоцианизма у Д. Юма, А. Леманна, Г. Геффдинга, начало экспериментального изучения памяти и разработка экспериментальных методов Г. Эббингаузом и Г.Э. Мюллером, исследование физиологических основ памяти В. Вундтом, О. Фогтом, Л.В. Блуменау, И.П. Павловым, А. Чермаком и др. (Нечаев, 1929б, с. 16-22);

- история экспериментального изучения познавательных процессов школьников: вся работа «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» (1917) содержит в себе рассмотрение методов изучения умственной работы, умственного утомления, внимания, восприятия и памяти у школьников на рубеже XIX-XX вв.

Таким образом, историко-психологическая деятельность Нечаева была достаточно обширной, включала в себя изучение как отечественных, так и зарубежных философов и психологов прошлого, касалась такой узкой проблематики, которая не была свойственна для историко-психологических работ начала XX в. (психологический эксперимент, память, изучение ребенка), и выражалась как в традиционной (научные работы), так и в авторской оригинальной форме (поэтическое изложение учения Платона о любви).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение малоизвестной области научных исследований Нечаева – истории психологии – показывает нам, что она незаслуженно оставалась без внимания и специального анализа. Его историко-психологические работы не только многочисленны, но и представляют собой оригинальный подход,

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

содержат в себе важные идеи относительно становления психологической науки в различные периоды и роли некоторых персоналий в этом процессе.

Хотя многие из рассмотренных работ были, скорее, общего и обзорного характера, и на выбор персоналий для анализа их творчества могли оказывать влияние некоторые субъективные факторы и личная заинтересованность, необходимо признать важное значение историко-психологических работ Нечаева для изучения дореволюционной российской психологии, для понимания процесса становления истории психологии как научной отрасли в России.

Нечаев ставил также задачи исследования вопросов, связанных с исторической психологией и психологией художественного и научного творчества, подчеркивал значение древнегреческих философов, философов Нового времени, ученых XIX в. в становлении психологии как науки, особенно подчеркивал важность точного и объективного подхода, экспериментальных методов в психологии, которые развивали и разрабатывали наши предшественники, точно подмечал роль современников в решении актуальных задач психологии, а также занимался научно-организационной деятельностью – переводил и издавал переводы зарубежных психологов и философов.

Одну из мотиваций своих занятий решением перечисленных задач, как нам кажется, он точно выразил во вступлении к своим лекциям по психологии: «Содержание науки всегда определяется не ее названием, а тем кругом вопросов, которые она выясняет. Эти вопросы нарождаются постепенно. Вместе с этим постепенно растет и усложняется научная система. Следовательно, для того чтобы понять истинный предмет какой-нибудь науки, не достаточно знать ее название, но необходимо также познакомиться с ее историей» (Нечаев, 1902, с. 13).

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вундт В.* Основы физиологической психологии. В 16 т. Т. 1. Естествознание и психология / Пер. под ред. А.А. Крогиуса, А.Ф. Лазурского и А.П. Нечаева. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1908.
- Вундт В.* Фантазия, как основа искусства / Пер. Л.А. Зандера; Под ред. проф. А.П. Нечаева. М.; СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1914.
- Герbart И.Ф.* Психология / Пер. с прим. и алф. указ. Александра Нечаева. СПб.: Тип. железнодорожных изданий А.Ф. Штольценбурга, 1895.
- Грос К.* Душевная жизнь детей: Избранные лекции / Пер. О.И. Нечаевой и А.Н. Соколовой. СПб.: Издание М.И. Пейцер, 1906.
- Журавлев А.Л., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* Изучение отечественной и мировой психологической мысли: результаты и перспективы исследований // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 7-15.
- Историческая преемственность в отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Научный архив Института психологии РАН. Ф. 21. Оп. 1.1. Д. 1.
- НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.8. Д. 27.
- НА ИПРАН. Ф. 21. Оп. 1.8. Д. 28.
- Нечаев А.П.* Пир: Философская поэма любви: Опыт поэтического изложения Платона. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894.
- Нечаев А.П.* Лекции по психологии приват-доцента А.П. Нечаева: Составлены на Педагогических курсах в Соляном городке в 1901-1902 уч. г. СПб.: Лит. Богданова, 1902.
- Нечаев А.П.* Основатель педологии Стэнли Холл (Stanley Hall) и его научная деятельность. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903.
- Нечаев А.П.* Учебник психологии для гимназий. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1906.
- Нечаев А.П.* Н.И. Пирогов, как предшественник педологического движения // Современное значение педагогических идей Н.И. Пирогова. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1911. С. 30-32.
- Нечаев А.П.* История философии: для начинающих изучать эту науку. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1914.

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

- Нечаев А.П.* Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения. Пг.: Тип. П.П. Сойкина, 1917.
- Нечаев А.П.* П.Ф. Каптерев // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1923. Т. 2. С. 290.
- Нечаев А.П.* Руководство к экспериментально-психологическому исследованию детей дошкольного и школьного возраста. М.: Изд-во Мосздравотдела, 1925.
- Нечаев А.П.* Памяти Г.И. Россолимо // Журнал невропатологии и психиатрии. 1929 (а). № 3-4. С. 276-277.
- Нечаев А.П.* Память человека и ее воспитание. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929 (б).
- Netschajeff A.* Psychologie in Russland // Archiv fur die gesamte Psychologie. 1904. V. 2. P. 63-65.
- Netschajeff A.* Psychologie in Russland // Archiv fur die gesamte Psychologie. 1905. V. 5. P. 209-212.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Wundt W.* Osnovy fiziologicheskoi psikhologii. V 16 t. T. 1. Estestvoznanie i psikhologiya / Per. pod red. A.A. Krogiusa, A.F. Lazurskogo i A.P. Nechaeva. SPb.: Tip. P.P. Soikina, 1908.
- Wundt W.* Fantaziya, kak osnova iskusstva / Per. L.A. Zandera; Pod red. prof. A.P. Nechaeva. M.; SPb.: T-vo M.O. Vol'f, 1914.
- Gerbart I.F.* Psikhologiya / Per. s prim. i alf. ukaz. Aleksandra Nechaeva. SPb.: Tip. zheleznodorozhnykh izdaniy A.F. Shtol'tsenburga, 1895.
- Groos K.* Dushevnyaya zhizn' detei: Izbrannye lektsii / Per. O.I. Nechaevoi i A.N. Sokolovoi. SPb.: Izdanie M.I. Peitser, 1906.
- Zhuravlev A.L., Kol'tsova V.A., Oleinik Yu.N.* Izuchenie otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: rezul'taty i perspektivy issledovaniy // Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: sud'by uchenykh, dinamika idei, sodержание kontseptsii: Materialy vs Rossiiskoi konferentsii po istorii psikhologii «VI Moskovskie vstrechi». M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. S. 7-15.
- Istoricheskaya preemstvennost' v otechestvennoi psikhologii / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Kharitonova, E.N. Kholondovich. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2019.
- Nauchnyi arkhiv Instituta psikhologii RAN. F. 21. Op. 1.1. D. 1.
- NA IP RAN. F. 21. Op. 1.8. D. 27.
- NA IP RAN. F. 21. Op. 1.8. D. 28.

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

- Nechaev A.P.* Pir: Filosofskaya poema lyubvi: Opyt poeticheskogo izlozheniya Platona. SPb.: Tip. I.N. Skorokhodova, 1894.
- Nechaev A.P.* Lektsii po psikhologii privat-dotsenta A.P. Nechaeva: Sostavleny na Pedagogicheskikh kursakh v Solyanom gorodke v 1901-1902 uch. g. SPb.: Lit. Bogdanova, 1902.
- Nechaev A.P.* Osnovatel' pedologii Stenli Khol (Stanley Hall) i ego nauchnaya deyatelnost'. SPb.: Tip. I.N. Skorokhodova, 1903.
- Nechaev A.P.* Uchebnyk psikhologii dlya gimnazii. SPb.; Tip. P.P. Soikina, 1906.
- Nechaev A.P.* N.I. Pirogov, kak predshestvennik pedologicheskogo dvizheniya // Sovremennoe znachenie pedagogicheskikh idei N. I. Pirogova. SPb.: Tip. M.A. Aleksandrova, 1911. S. 30-32.
- Nechaev A.P.* Istoriya filosofii: dlya nachinayushchikh izuchat' etu nauku. M.: T-vo I.D. Sytina, 1914.
- Nechaev A.P.* Sovremennaya eksperimental'naya psikhologiya v ee otnoshenii k voprosam shkol'nogo obucheniya. Pg.: Tip. P.P. Soikina, 1917.
- Nechaev A.P.* P.F. Kapterev // Zhurnal psikhologii, nevrologii i psikhiatrii. 1923. T. 2. S. 290.
- Nechaev A.P.* Rukovodstvo k eksperimental'no-psikhologicheskomu issledovaniyu detei doskol'nogo i shkol'nogo vozrasta. M.: Izd-vo Moszdravotdela, 1925.
- Nechaev A.P.* Pamyati G.I. Rossolimo // Zhurnal nevropatologii i psikhiatrii. 1929 (a). № 3-4. S. 276-277.
- Nechaev A.P.* Pamyat' cheloveka i ee vospitanie. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929 (b).
- Netschajeff A.* Psychologie in Russland // Archiv fur die gesamte Psychologie. 1904. V. 2. P. 63-65.
- Netschajeff A.* Psychologie in Russland // Archiv fur die gesamte Psychologie. 1905. V. 5. P. 209-212.

А.А. Костригин

Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2. История психологии
в различные эпохи, персоналии

HISTORICAL-PSYCHOLOGICAL IDEAS OF A.P. NECHAEV.PART 2: HISTORY OF PSYCHOLOGY IN DIFFERENT PERIODS, PERSONALITIES³

A.A. Kostrigin*

* Ph.D. (psychology), research fellow, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: artdzen@gmail.com

Summary. The second part of the paper presents the historical-psychological views of A.P. Nechaev. The little-known works of A.P. Nechaev, as well as archival materials, are introduced into the scientific use. A.P. Nechaev examined the achievements of contemporary psychology at the turn of the 19th and 20th centuries, studied the work of prominent contemporaries (N.I. Pirogov, S. Hall) and dedicated obituaries and memorable works to them (A.F. Lazursky, P.F. Kapterev, G.I. Rossolimo). Historical-psychological studies were devoted to the following issues: the original poetic presentation of Plato's dialogue "Symposium" and his doctrine of love, a comprehensive examination of the philosophical and psychological ideas of J.F. Herbart, analysis of the state of psychological science in different historical periods, brief essays on the formation of different psychological problems and areas (psychological experiment, memory, child study). It should be especially noted the translation and editorial activities of Nechaev within history of psychology: translation of the psychological works of J. Herbart (Psychology, 1895), translation of a separate chapter "Imagination" (1914) and edition of the multivolume work "Principals of physiological psychology" (1908-1914, jointly with A.A. Krogus and A.F. Lazursky) by W. Wundt, as well as the edition of the selected lectures by K. Groos "The Mental Life of Children" (1906). Although history psychology was not the leading field of scientific activity for Nechaev, the analysis of his works is of interest for filling the gaps in the study of his scientific work, as well as understanding the views on the development of psychological science, including in Russia, existed at the beginning of the 20th century.

Keywords: history of psychology, A.P. Nechaev, personalities, translations, editorial activity, archival materials.

³ The research was carried out within the state assignments № 0138-2021-0001.